

Если максимально точно описывать нынешнее отношение Инь Хун к Чэнь Гэ, то...ей до жути хотелось его ударить, но при этом она вовсе не испытывала к нему неприязни.

Пока Инь Хун мысленно пыталась хоть как-то разобраться с этой головоломкой, Чэнь Гэ уже успел схватить её за руку и начать разговор с мальчиком, над которым издевались хулиганы.

Было ли дело в том, что красота Инь Хун снизила бдительность того парня, или, может быть, он просто понял, что Чэнь Гэ был куда страшнее окружающих его хулиганов, но, независимо от причины, Чэнь Гэ удалось довольно быстро найти общий язык с избиваемым учеником.

- Почему эти ребята издевались над тобой?

Чэнь Гэ протянул руку, чтобы поддержать ученика в костюме для тхэквондо:

- Не стесняйся, расскажи мне всё.

- Мы хотели создать клуб тхэквондо, но администрация школы не разрешила нам, поэтому мы создали его сами.

- Подожди, значит, это твои товарищи по клубу тебя избивают?

Чэнь Гэ чувствовал, что этот парнишка явно лжёт ему.

- Всё не так! Я - их партнёр по тренировкам, так начинали все новички в этом клубе. До меня было ещё несколько человек, но они не смогли справиться со своими обязанностями, так что теперь моя очередь...

Пока студент говорил это, по его щеке медленно скатилась слеза. Его тело казалось очень хрупким, как будто его душа вот-вот могла рассыпаться от лёгкого дуновения ветра.

- Не будь с ним так суров.

Пока они говорили, Инь Хун вышла из-за спины Чэнь Гэ.

- Этот большой парень, на самом деле, Красный Призрак.

Она потянула Чэнь Гэ за рубашку, подав ему, таким образом, знак отступить к двери, чтобы он случайно не погиб в случае возникшей драки.

- Красный Призрак?

Чэнь Гэ думал, что ученик был всего лишь Полукрасным Призраком. Он всё ещё слишком доверял своему Видению Инь-Ян.

- Да, и очень страшный Красный Призрак.

Мило торчащий клык показался в улыбке Инь Хун, когда она приоткрыла свои изящные губы.

- Его зовут Хань Сун, и он страдает врождённым гигантизмом. На него с детства все пялились, и все боялись его. Однажды, когда кто-то заметил, что он не слишком-то умён и легко ведётся на обман, задиры начали над ним подшучивать. Эти люди называли себя его друзьями, но на самом же деле они просто командовали им и обращались с ним как с инструментом... или, скорее даже как с животным. Самое печальное, что всё это происходило за закрытыми стенами школы, поэтому его семья даже не подозревала об этом. Он был так счастлив, что,

наконец, завёл друзей, и его родители даже, однажды, пригласили этих хулиганов к себе домой в качестве гостей!

- Тогда как он попал в Мир за Дверью? Если бы это были просто физические издевательства, с его телосложением он мог бы легко дать отпор любым хулиганам!

Старина Бай всерьёз беспокоился о Чэнь Гэ, а потому пришёл с ними. Когда он увидел перед собой Полукрасного Призрака, то подумал, что сможет с лёгкостью победить его.

- Психологическое насилие - жесточайшая из форм травли. Физически, конечно, его никто не обижал. Но морально они изолировали его от общества, подвергнув остракизму. Они постоянно продолжали нападать на него словесно, заставив его, в конце концов, почувствовать себя настоящим монстром.

Чэнь Гэ был хорошо знаком со всем этим:

- Да, на свете есть такие никчемные существа, которым нравится унижать других, чтобы удовлетворить свои тёмные желания. Они будто насквозь пропитаны злобой! Чем больше их жертва не хочет, чтобы другие считали его монстром, тем с большим рвением они заставят его так себя почувствовать!

- Точно. И это был именно тот тип издевательств, с которым столкнулся Хань Сун. Однажды они перешли черту и окончательно вывели его из себя, и произошла драка. Но, в результате, именно Хань Сун был наказан. Несмотря на то, что именно он в этой ситуации был жертвой, родители избитых учеников набросились на него с обвинениями. Они требовали исключить Хань Суна из школы, потому что считали, что их детям слишком опасно находиться рядом с кем-то настолько жестоким и не контролирующим себя.

На губах Инь Хун блуждала холодная ухмылка. Ее глаза налились красным, как будто она планировала уничтожить все формы жизни на километры вокруг.

- А что случилось потом?

- Администрация школы в итоге так и не стала никого наказывать, но эмоциональное насилие над Хань Суном от этого только лишь усилилось. И вскоре их издевательства над Хань Суном переросли в настоящие зверства. В их школе когда-то был клуб тхэквондо. Ни один из других клубов не хотел принимать Хань Суна, но клуб тхэквондо стал для него единственным исключением. Опасаясь, что он покалечит других ребят, ему была отведена лишь роль тренировочного партнёра, а точнее, человеческой боксёрской груши. Сам Хань Сун очень дорожил этой возможностью, но задиры, что его преследовали, отказались оставить его в покое даже в стенах клуба, и также присоединились к этому кружку. Я думаю, нетрудно догадаться, что случилось потом.

Инь Хун жестом указала на ученика рядом с Чэнь Гэ.

- Это то, что он испытал на собственной шкуре. При жизни над ним точно также издевались, но здесь он сам стал хулиганом.

- Откуда ты так много знаешь о Хань Суне?

Чэнь Гэ была очень любопытна такая осведомлённость.

- Просто мы из одной школы.

Инь Хун не стала продолжать. Казалось, эти разговоры заставили её вспомнить о чём-то грустном.

- Ладно, теперь я точно знаю, что делать.

Чэнь Гэ окинул взглядом собравшихся в комнате студентов и вынул из рюкзака красные туфли на высоких каблуках.

- Хань Сун, вероятно, думал, что, если он сам станет мучать других и вселять в них ужас, то никто больше не посмеет вновь запугивать его самого.

- Что ты собрался делать?

Инь Хун всегда с трудом понимала Чэнь Гэ.

- Я хочу лишь показать ему, что это плохая идея.

Прежде чем Чэнь Гэ успел закончить свою фразу, до них донёлся громкий рёв. Хань Сун, которого раньше прижимали к земле двое Красных Призраков, медленно сумел подняться, опершись руками о стену. Его одежда уже была насквозь пропитана кровью, а тело всё продолжало расширяться, ещё больше увеличиваясь в размерах. Ужасная вонь стремительно заполняла комнату, и на его обнаженной коже показались множественные червеобразные раны.

- Откуда все эти раны?

- Я понятия не имею. Знаю только о том, что случилось с ним в школе. Возможно, вне школы ему тоже довелось столкнуться с какой-то жестокостью.

Это был первый раз, когда Инь Хун видела, как Хань Сун оказался по-настоящему загнанным в угол.

- Причина, по которой он находится за Дверью, вероятно, связана с его семьёй.

Чэнь Гэ, взглянув на обезумевшего Хань Суна, был несказанно удивлен. Казалось, что столкнувшись с одновременными атаками обезглавленной женщины и Сюй Иня, он даже не слишком-то и пострадал.

- У этого парня есть всего один стиль атаки, но удары у него сильные!

Чэнь Гэ не мог терять здесь слишком много времени. Он тихонько что-то прошептал туфлям, которые держал в руках, но они, очевидно, никак не отреагировали. После чего у него не оставалось иного выбора, кроме как запустить туфли на высоких каблуках прямо в Хань Суна.

- Старшая сестра, пожалуйста, помогите мне! Если я не смогу покинуть это место, вы тоже не сможете. Я обещаю вам, если смогу покинуть Школу живым, то отпущу вас на свободу, и мы оба не будем ничего друг другу должны!

Инь Хун посмотрела на Чэнь Гэ, как на сумасшедшего, но она никак не ожидала того, что случится дальше.

Звук каблуков эхом разнесся по комнате, и красные следы стали появляться то тут, то там – сначала на столах и стульях, а затем, наконец, и на теле великана Хань Суна. Вскоре следы превратились в маленькие черные линии и, подобно червям, внедрились в тело Хань Суна. Так

выражало себя проклятие, наложенное Призраком Красных Каблуков. После поглощения проклятия Призрачного Зародыша сила этого Призрака, казалось, значительно возросла.

Итак, теперь уже целых три Красных Призрака скооперировались, чтобы победить Хань Суна, но даже будучи на грани гибели, он всё ещё отказывался сдаваться.

Цвет его пальто потускнел, и его действия постепенно замедлились. Краснота в глазах Хань Суна медленно исчезала, казалось, он вновь почувствовал себя прежним. Как будто ничего и не изменилось с тех пор, как он был учеником школы, когда был жив...

Раны на его теле увеличились в размерах.

Когда начало казаться, что Хань Суна вот-вот поглотят три Красных Призрака, дверь с грохотом распахнулась и в комнату ворвался полный старик с добрым лицом. Он закричал:

- Остановитесь!

Даже просто слышать звуки, доносящиеся из-за двери, для старого директора было сущим мучением. А уж войдя в класс и увидев происходящее своими глазами, он испытал настоящий шок. Куда бы он ни взглянул, повсюду было красным-красно от крови.

Чэнь Гэ подал Красным Призракам знак остановиться и обернулся к вошедшему старому директору.

- Они первыми начали издеваться над своими одноклассниками. Когда я вошёл сюда, они уже били того парня в углу. Так что я не сделал ничего плохого!

- Действительно? Но я вижу только то, как ты сам издеваешься над другими!

Старый директор бросил взгляд на студента на полу.

Ученик в экипировке для тхэквондо, похоже, не хотел нарываться на неприятности, и поэтому просто продолжал бормотать какую-то тарабарщину себе под нос.

Поверженный Хань Сун грузно рухнул на пол. От происходящего сейчас он испытывал явное чувство дежавю.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2558624>